

УДК 81-26

DOI: 10.34670/AR.2026.81.89.005

Лингвистические и паралингвистические особенности виртуальной коммуникации (на примере сообщений в MAX)

Егорова Виктория Игоревна

Кандидат филологических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет,
305040, Российская Федерация, Курск, ул. 50 лет Октября, 94;
e-mail: tinkivinki78@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу лингвистических и паралингвистических особенностей виртуальной коммуникации студентов в национальном мессенджере MAX. Эмпирическую базу исследования составили сообщения студентов Юго-Западного государственного университета (ЮЗГУ), собранные в период с сентября 2025 по март 2026 года. В работе рассматриваются лексические особенности (акронимы, англицизмы, студенческий сленг), словообразовательные процессы, синтаксические конструкции, а также паралингвистические средства (эмодзи, стикеры, повторяющиеся знаки препинания, капслок). Особое внимание уделяется специфике учебной и неформальной коммуникации в контексте цифровой образовательной среды. Делается вывод о формировании особого коммуникативного кода, сочетающего черты устной и письменной речи, а также о влиянии технологических особенностей платформы на языковое поведение студентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Егорова В.И. Лингвистические и паралингвистические особенности виртуальной коммуникации (на примере сообщений в MAX) // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 5А. С. 41-49. DOI: 10.34670/AR.2026.81.89.005

Ключевые слова

Виртуальная коммуникация, мессенджер MAX, студенческий дискурс, паралингвистические средства, англицизмы, студенческий сленг, цифровая образовательная среда, управление рисками, методология исследования.

Введение

В современном образовательном пространстве виртуальная коммуникация становится неотъемлемой частью учебного процесса. С 1 сентября 2025 года в России вступил в силу Федеральный закон № 156-ФЗ «О создании многофункционального сервиса обмена информацией», который закрепил переход образовательных учреждений на использование национального мессенджера МАХ. Это решение обусловлено необходимостью обеспечения информационной безопасности, защиты персональных данных и создания единой цифровой среды для коммуникации между участниками образовательного процесса [Федеральный закон от 24.06.2025 № 156-ФЗ, [www...](#)].

Ключевые характеристики МАХ как коммуникативной среды для студентов считаются: безопасность, интеграция, функциональность и языковой контекст. Все данные хранятся на серверах РФ, что снижает риски утечки информации. Также МАХ использует собственные протоколы шифрования для защиты информации, а возможность не переключаться на разные приложения — от чата до отправки документов — делает МАХ удобным помощником. Мессенджер упрощает доступ к электронным информационным панелям, университетским платформам и контактам преподавателей. В нем поддерживаются текстовые и голосовые сообщения, видеозвонки, отправка файлов, стикеры и реакции [Федеральный закон от 24.06.2025 № 156-ФЗ, [www...](#)]. Название мессенджера и многие элементы интерфейса имеют англоязычное происхождение. Как отмечают пользователи, возникает вопрос как читается русский мессенджер МАХ: русскими буквами или английскими. Эта двойственность создает особый языковой контекст, в котором происходит коммуникация студентов.

Для студентов высших учебных заведений переход на новую платформу означает не просто смену инструмента общения, но и адаптацию к новым условиям цифрового взаимодействия. Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ, Курск) как один из ведущих вузов региона активно внедряет МАХ в образовательную практику, что делает его идеальной площадкой для лингвистического исследования.

Лингвистические особенности интернет-коммуникации активно исследуются в современной науке [Гришкова, 2010]. Теоретическую базу составляют работы Е.И. Литневской по психолингвистическим особенностям интернета [Литневская, Бакланова, 2005], исследования параграфемии Е.С. Пигиной [Пигина, 2013], а также зарубежные теории компьютерно-опосредованной коммуникации (Дж. Уолтер) [Walther, 2004]. Паралингвистическим средствам в цифровой среде посвящены работы Д.Ю. Омаровой [Омарова, 2024] и экспериментальные исследования В.И. Егоровой [Егорова, 2016; Егорова, 2012] и Ю.Сиди с соавторами [Sidi, Glikson, Cheshin, 2021]. Однако, несмотря на обширную теоретическую базу, практически отсутствуют исследования, посвященные коммуникации в национальном мессенджере МАХ на примере реального языкового материала студенческой аудитории.

Объектом нашего исследования стали тексты сообщений в мессенджере МАХ, создаваемые студентами ЮЗГУ (разных специальностей) в рамках учебной и внеучебной коммуникации.

Предметом исследования были лингвистические (лексические, словообразовательные, синтаксические) и паралингвистические особенности виртуальной коммуникации студентов.

Цель работы — выявить и систематизировать лингвистические и паралингвистические особенности виртуальной коммуникации студентов ЮЗГУ в мессенджере МАХ.

Эмпирическую базу составили сообщения студентов ЮЗГУ в чатах МАХ за период с сентября 2025 по март 2026 года. Всего проанализировано 620 сообщений из 12 чатов (учебные группы, студенческие советы, неформальные беседы).

Теоретические основы изучения виртуальной коммуникации

Виртуальная коммуникация представляет собой особый тип речевого взаимодействия, осуществляемый с помощью цифровых технологий. Ее ключевая особенность — редукция традиционных невербальных каналов (мимики, жестов, интонации) при сохранении коммуникативной задачи. Это приводит к поиску новых средств передачи эмоционально-экспрессивной информации, которые становятся предметом активного изучения в психолингвистике.

Как отмечает Е.И. Литневская, важнейшей особенностью интернет-коммуникации является конкуренция норм письменной и устной речи, что активизирует поиск средств языковой компенсации при отсутствии визуального контакта между собеседниками [Литневская, Бакланова, 2005]. Виртуальное общение фиксируется в письменной форме, но тяготеет к устным формам самовыражения: спонтанности, эмоциональности, разговорной лексике.

Интернет-дискурс характеризуется рядом устойчивых лингвистических черт, которые обнаруживаются и в сообщениях студентов. Наиболее заметным явлением становится активное использование заимствований (англицизмов), что связано с доминированием англоязычного контента в интернете и престижностью английского как языка технологий. В молодежной среде англицизмы выполняют не только номинативную, но и стилистическую функцию, маркируя принадлежность к определенному сообществу [Гришкова, 2006].

Также специфической группой лексики виртуальной коммуникации являются интернет-акронимы — сокращения, которые произносятся как последовательность букв. Как отмечают исследователи, акронимы процветают в онлайн-общении благодаря стремлению к языковой экономии [Егорова, 2011].

Кроме англицизмов и акронимов для интернет-коммуникации характерны процессы универбации (свертывания словосочетаний), аббревиации, конверсии (перехода слов из одной части речи в другую), неологизации.

В классической лингвистике паралингвистика определяется как раздел языкознания, изучающий невербальные компоненты речи. В виртуальной коммуникации компенсаторную функцию выполняют особые средства, которые Е.С. Пигина называет параграфемными. К ним относятся:

- повторяющиеся знаки препинания («!!!», «???», «?!»);
- капслок (написание заглавными буквами - **КОНЕЧНО**);
- эмодзи — графические комбинации знаков препинания;
- эмотиконы — стандартизированные графические пиктограммы;
- стикеры — готовые графические изображения [Пигина, 2013].

Как показывают экспериментальные исследования Ю.Сиди и соавторов, паралингвистические средства могут влиять на восприятие компетентности коммуниканта. Использование повторяющихся знаков препинания в деловой переписке снижало оценку компетентности отправителя и, как следствие, снижало положительные поведенческие намерения реципиента [Sidi, Glikson, Cheshin, 2021]. Этот эффект особенно важен для анализа

студенческой коммуникации, где общение с преподавателями требует учета подобных факторов.

Анализ лингвистических и паралингвистических особенностей сообщений

Анализ сообщений в чатах МАХ студентов ЮЗГУ выявил активное использование лексических единиц, характерных для молодежной интернет-коммуникации.

Наиболее частотными лексическими единицами интернет коммуникации являются заимствования: *хайп* - *Хайп вокруг нового обновления МАХ (18%)*, *кринж* - *Это кринж, честно (14%)*, *фейк* - *Это фейк, не верьте (11%)*, *вайб* - *Вайб не тот (9%)*, *рофл* - *Рофл, конечно (7%)*. Как отмечают исследователи, англицизмы в русском языке вызывают неоднозначную реакцию. Одни пользователи считают их удобными: *«Если слово не несет никакой пользы, оно через несколько лет просто перестанет употребляться. А если оно удобно, то почему бы и не использовать его»*. Другие придерживаются противоположного мнения: *«Английский намного беднее русского языка. Поэтому он популярен среди интеллектуально бедных»*.

Также следует отметить, что в сообщениях студентов широко представлены как заимствования, так и акронимы: *ЛОЛ (Laughing Out Loud) - ЛОЛ, ты это серьезно?; КМК (Как мне кажется) - КМК, это не работает; ППКС (Подписываюсь под каждым словом) - ППКС, полностью согласен; СПС (Спасибо) - СПС, выручил!!!!*

Еще одной лингвистической особенностью виртуальной коммуникации является студенческий сленг. Так, в сообщениях присутствует пласт лексики, связанной с учебной деятельностью: *пара — занятие; окно — свободное время между занятиями; лаба — лабораторная работа; курсач — курсовая работа; препод — преподаватель*.

Кроме того, в сообщениях студентов активно проявляются словообразовательные процессы, характерные для интернет-коммуникации:

- универбация (свертывание) - наблюдается тенденция к замене словосочетаний одним словом (домашнее задание – домашка, лабораторная работа – лаба, курсовая работа – курсач, личные сообщения – лс, преподаватель – препод);
- конверсия - англицизмы легко приобретают грамматические формы русского языка (*хайп* → *хайпануть* (совершенный вид), *хайпят* (настоящее время); *кринж* → *кринжово* (наречие), *кринжевать* (глагол); *рофл* → *рофлить* (глагол)).

Анализируя данные нашего эксперимента, мы заметили, что синтаксический строй сообщений в МАХ обнаруживает черты, сближающие виртуальную коммуникацию с устной речью.

Во-первых, мы наблюдали эллипсис (пропуск элементов). Наиболее частотными были пропуски подлежащего, глагола-связки, местоимений: *(Я) завтра не приду, (у меня) температура! (Вы) скиньте, (пожалуйста), (кто) понял тему*.

Во-вторых, наблюдалась парцелляция (намеренное членение предложений). Студенты часто разбивали высказывание на несколько самостоятельных единиц: *«Я вообще не понял. Совсем. Вообще никак», «Класс. Реально. Супер»*.

В-третьих, это были номинативные конструкции, т.е. активно использовались предложения без глагола: *«Ваще кринж», «Курсач на пятницу. Сроки. Жест»*.

В ходе нашего эксперимента, кроме лингвистических особенностей, встречались и паралингвистические средства в сообщениях студентов, которые выполняли важные коммуникативные функции. К паралингвистическим средствам относились следующие (рисунок 1).

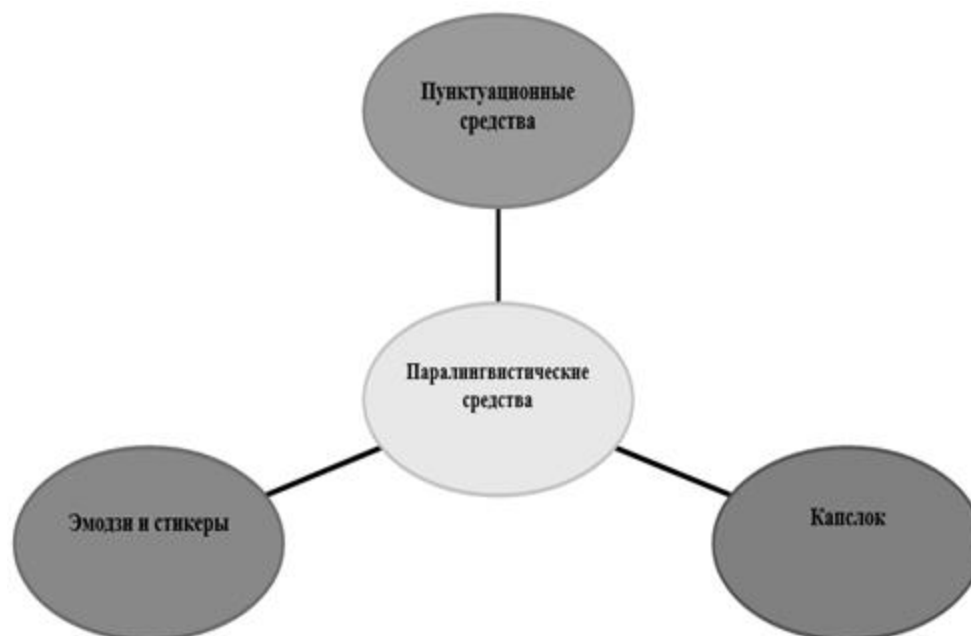


Рисунок 1 – Паралингвистические средства виртуальной коммуникации

Эмодзи и стикеры варьировались в зависимости от типа чата (таблица 1):

Таблица 1 – Частотность использования эмодзи в зависимости от типа чата

Тип чата	Эмодзи на 100 сообщений	Наиболее частотные эмодзи
Неформальная беседа	42	😂, 😊, 🤔, 🤪
Учебная группа	24	😂, 😊, 🤔, 🙏
Студенческий совет	18	📢, 📌, 📅, 📆
Учебный чат (с преподавателем)	8	👍, ❓, 📌, 📅

Рассматривая эмодзи в сообщениях студентов ЮЗГУ, было отмечено, что разные эмодзи выполняли разные функции:

- эмоциональная: «Урааа!!! 😂😂😂 »
- смягчающая: «Ты не прав 🙏 » (смягчение категоричности)
- заместительная: « 👍 » (вместо «хорошо», «согласен»)
- иллюстративная: «Сегодня в столовке 🍴 »

Повторяющиеся знаки препинания активно использовались для передачи эмоционального состояния: восторга (восклицательные знаки) - «Как это сделать????!!!», «Спасибо!!!!»; вопрос (вопросительные знаки) - «Ты серьезно???", «Куда??»; недосказанность (многоточие) - «Ну я не знаю...», «Ладно...».

Как показывает исследование, использование повторяющихся знаков препинания может влиять на восприятие компетентности отправителя. В учебном общении это важно учитывать,

так как избыточное использование «!!!» в сообщении преподавателю может быть воспринято как неуважение.

Еще одно паралингвистическое средство - капслок или заглавные буквы используется для имитации крика или сильной эмоции: «**Я НЕ ПОНИМАЮ ЭТУ ТЕМУ**», «**СРОЧНО!!! КТО НА СВЯЗИ?**»

Так как в качестве материала для исследования были взяты сообщения из учебной и неформальной коммуникации, то анализ показал существенные различия между сообщениями в учебных и неформальных чатах (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительная характеристика учебной и неформальной коммуникации в МАХ

Параметр	Учебная коммуникация	Неформальная коммуникация
Лексика	Нейтральная, терминологическая	Сленговая, экспрессивная
Акронимы	СПС, ППКС, ИМХО	ЛОЛ, КРИНЖ, РОФЛ
Эмодзи	Сдержанные (👍, ?)	Эмоциональные (😂, 🤔, 🙄)
Пунктуация	Стандартная	Избыточная (!!!, ???, ?!)
Капслок	Редко	Часто для эмоционального усиления

Анализируя отзывы студентов и наблюдая за коммуникацией на платформе МАХ, все это позволило выделить ряд проблемных аспектов, влияющих на языковое поведение:

- Отсутствие сквозного шифрования. Студенты выражают беспокойство о том, что переписки могут быть доступны сторонним лицам из-за отсутствия полного шифрования. Это влияет на выбор тем для обсуждения и степень откровенности в сообщениях.
- Ощущение «обязательности». Некоторые реагируют настороженно на предустановку мессенджера: это воспринимается как шаг в сторону ограничения свободы выбора. В языковом поведении это может проявляться в ироничных комментариях о «принудительном» характере использования платформы.

Выводы

Проведенное исследование лингвистических и паралингвистических особенностей виртуальной коммуникации студентов Юго-Западного государственного университета в мессенджере МАХ позволяет сделать следующие выводы.

1. Мессенджер МАХ представляет собой специфическую коммуникативную среду для студентов, сочетающую формальные требования образовательного дискурса и неформальные возможности для общения. Англоязычное название платформы и отдельных элементов интерфейса создают дополнительный языковой контекст, влияющий на коммуникацию и вызывающий дискуссии о чистоте русского языка.

2. Лексические особенности сообщений включают активное использование англицизмов (хайп, кринж, вайб), интернет-акронимов (ЛОЛ, ИМХО, ППКС, ЗЫ) и студенческого сленга (пара, курсач, препод). Частотность англицизмов выше в неформальном общении, однако они проникают и в учебную коммуникацию.

3. Словообразовательные процессы демонстрируют тенденцию к универбации (лаба, курсач) и конверсии (хайпануть, кринжевать). Иноязычные заимствования легко интегрируются в русскую грамматическую систему.

4. Синтаксические особенности отражают стремление к экономии языковых средств и имитации устной речи: эллипсис, парцелляция, номинативные конструкции.

5. Паралингвистические средства (эмодзи, стикеры, повторяющиеся знаки препинания, капслок) выполняют компенсаторную функцию, замещая отсутствующие невербальные каналы. Частотность их использования выше в неформальных чатах (42 эмодзи на 100 сообщений), чем в учебных (8 эмодзи на 100 сообщений).

6. Функции языковых и параязыковых средств различаются в зависимости от коммуникативной ситуации. В учебном общении преобладают функции информативная и контактоустанавливающая; в неформальном — эмоционально-экспрессивная и фатическая.

7. Технологические особенности платформы (отсутствие сквозного шифрования, обязательность использования) влияют на языковое поведение студентов, формируя особый дискурсивный контекст, где границы между личным и официальным общением размываются.

8. Двойственная природа паралингвистических средств проявляется в том, что, с одной стороны, они обогащают коммуникацию и делают ее более человеческой, а с другой — могут влиять на восприятие компетентности коммуниканта, что особенно важно в учебной коммуникации между студентом и преподавателем.

Данное исследование может быть использовано в учебных курсах по психолингвистике и стать перспективным направлением для дальнейших исследований: сравнительный анализ коммуникации в МАХ и других платформах; изучение динамики языковых особенностей по мере развития мессенджера; исследование восприятия паралингвистических средств преподавателями и студентами; анализ влияния цифровой образовательной среды на формирование языковой личности студента.

Библиография

1. Гришкова В.И. Всемирная паутина и языки мира // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2010. № 1(7). С. 23-27.
2. Гришкова В.И. Проявление гендерного фактора в молодежном жаргоне // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2006. № 1. С. 53-56.
3. Егорова В.И. Виртуальный образ // Язык для специальных целей: система, функции, среда : сборник научных статей VI международной научно-практической конференции, Курск, 14–15 мая 2016 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. С. 113-118.
4. Егорова В.И. Деперсонализация виртуальной реальности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-1(43). С. 212-215.
5. Егорова В.И. ПТУ-стайл — одна из составляющих карнавальности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 2(35). С. 158a-161.
6. Литневская Е.И., Бакланова А.П. Психолингвистические особенности Интернета и некоторые языковые особенности чата как исконного сетевого жанра // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. 2005. № 6. С. 46-61.
7. Омарова Д.Ю. Эмотиконы как новый паралингвистический код в межкультурной интернет-коммуникации // Учительский журнал. 2024.
8. Пигина Е.С. Смайлик как элемент эмоционального воздействия в организации общения в сети Интернет // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (26). Ч. 1. С. 149-152.
9. Федеральный закон от 24.06.2025 № 156-ФЗ «О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508676/.
10. Sidi Y., Glikson E., Cheshin A. Do You Get What I Mean?!? The Undesirable Outcomes of (Ab)Using Paralinguistic Cues in Computer-Mediated Communication // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. Article 658844.
11. Walther J.B. Language and Communication Technology // Journal of Language and Social Psychology. 2004. Vol. 23, № 4. P. 384-396.

Linguistic and Paralinguistic Features of Virtual Communication (on the Example of Messages in MAX)

Viktoriya I. Egorova

PhD in Philology,
Associate Professor,
Southwest State University,
305040, 94, 50 let Oktyabrya str., Kursk, Russian Federation;
e-mail: tinkivinki78@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of linguistic and paralinguistic features of students' virtual communication in the national messenger MAX. The empirical base of the research consists of messages from students of Southwest State University (SWSU), collected in the period from September 2025 to March 2026. The paper examines lexical features (acronyms, Anglicisms, student slang), word-formation processes, syntactic constructions, as well as paralinguistic means (emojis, stickers, repeated punctuation marks, caps lock). Special attention is paid to the specifics of academic and informal communication in the context of the digital educational environment. A conclusion is drawn about the formation of a special communicative code combining the features of oral and written speech, as well as about the influence of the platform's technological features on students' linguistic behavior.

For citation

Egorova V.I. (2026) Lingvisticheskie i paralingvisticheskie osobennosti virtual'noy kommunikatsii (na primere soobshcheniy v MAX) [Linguistic and Paralinguistic Features of Virtual Communication (on the Example of Messages in MAX)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (5A), pp. 41-49. DOI: 10.34670/AR.2026.81.89.005

Keywords

Virtual communication, messenger MAX, student discourse, paralinguistic means, Anglicisms, student slang, digital educational environment, risk management, research methodology.

References

1. Egorova, V. I. (2011). PTU-stayl — odna iz sostavlyayushchikh karnavalnosti [PTU-style as one of the components of carnivalesque]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), 158a-161.
2. Egorova, V. I. (2012). Depersonifikatsiya virtualnoy realnosti [Depersonalization of virtual reality]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, (4-1), 212-215.
3. Egorova, V. I. (2016). Virtualnyy obraz [Virtual image]. In *Yazyk dlya spetsialnykh tseley: sistema, funktsii, sreda* (pp. 113-118). Kursk: Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet.
4. Federalnyy zakon ot 24.06.2025 № 156-FZ "O sozdanii mnogofunktsionalnogo servisa obmena informatsiyey i o vnesenii izmeneniy v otdelnyye zakonodatelnyye akty Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law No. 156-FZ of June 24, 2025 "On the creation of a multifunctional information exchange service and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation"]. (n.d.). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508676/
5. Grishkova, V. I. (2006). Proyavleniye gendernogo faktora v molodezhnom zhargone [Manifestation of the gender factor in youth slang]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsialnost*, (1), 53-56.

-
6. Grishkova, V. I. (2010). Vsemirnaya pautina i yazyki mira [The World Wide Web and the languages of the world]. *Teoriya yazyka i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, (1), 23-27.
 7. Litnevskaya, E. I., & Baklanova, A. P. (2005). Psikholingvisticheskiye osobennosti Interneta i nekotoryye yazykovyye osobennosti chata kak iskonnoye setevogo zhanra [Psycholinguistic features of the Internet and some linguistic features of chat as an original online genre]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9, Filologiya*, (6), 46-61.
 8. Omarova, D. Yu. (2024). Emotikony kak novyy paralingvisticheskiy kod v mezhkulturnoy internet-kommunikatsii [Emoticons as a new paralinguistic code in intercultural Internet communication]. *Uchitelskiy zhurnal*.
 9. Pigina, E. S. (2013). Smaylik kak element emotsionalnogo vozdeystviya v organizatsii obshcheniya v seti Internet [The smiley as an element of emotional influence in the organization of communication on the Internet]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, (8), Part 1, 149-152.
 10. Sidi, Y., Glikson, E., & Cheshin, A. (2021). Do You Get What I Mean?!? The Undesirable Outcomes of (Ab)Using Paralinguistic Cues in Computer-Mediated Communication. *Frontiers in Psychology*, *12*, Article 658844.
 11. Walther, J. B. (2004). Language and Communication Technology. *Journal of Language and Social Psychology*, *23*(4), 384-396.